

Маленький лис почти не приложил усилий.

Скорее, это было похоже на мимолетное, едва уловимое касание.

Его холодное, белое как снег, почти демоническое лицо, прикрытые глубокие и ясные лисьи глаза, налет болезненности, придающий ему еще более ленивый и растерянный вид.

Он все еще лежал у колен Её Величества, лениво и устало изогнув губы.

Склонив голову набок, он тихо и пристально смотрел на нее.

Затем, небрежно и с явным удовлетворением, облизнул кончик своего зуба.

Сюй Цяо, что случалось крайне редко, замерла, сжав алые губы.

В её обычно спокойных и прекрасных глазах мелькнуло внезапное волнение.

Этот лисенок, надо же, прямо на глазах у других...

И впрямь, черт возьми, истинный лис.

Смелости хоть отбавляй, замашки дикие. Пора бы его проучить!

Если бы он сейчас не был в беспамятстве, она бы уже давно огрела его курительной трубкой!

Тонкие изящные пальцы Сюй Цяо постепенно сжались, а губы превратились в тонкую линию.

Она недовольно нахмурилась, не проронив ни слова.

Бай Лу, впервые ставший свидетелем подобной сцены, почувствовал, как сердце ушло в пятки, и на мгновение онемел.

Он подумал, что этот лис ведет себя до крайности дерзко.

Лицо Жун Ваньчжао, как обычно, было болезненно-бледным, белым, словно снег. Лишь взгляд стал чуть холоднее.

Опустив глаза, он бросил холодный, отстраненный взгляд на лисенка.

Уголки его тонких губ опустились:

— Ваше Величество, он болен, я могу его вылечить.

Его чистый, прохладный голос звучал с ноткой ледяного спокойствия.

— Однако искусство врачевания с помощью гу не терпит огласки.

Бай Лу все понял и, поклонившись, удалился.

Ради чести Её Величества он и отослал Бай Лу прочь.

Прищутив холодные глаза, Жун Ваньчжао с едва заметной иронией на бледных губах произнес:

— Лисы отличаются от людей. Особенно древний род божественных лис, они не подвержены болезням без причины.

Он холодно взглянул на дремлющего рядом юношу с лисьими ушами.

Голос его стал низким и суровым:

— Только испытав привязанность к человеку... и не сумев должным образом скрыть свой лисий хвост, они впадают в состояние болезни.

Смысл был очевиден: маленький лис воспылал страстью к Её Величеству.

Сюй Цяо на мгновение поперхнулась:

— ...

Она ошеломленно замерла, и на её прекрасном лице отразилось редкое изумление.

Значит, всё это из-за вчерашнего...

Она сама заставила А-Цзюя спрятать лисий хвост, вот и нажила проблем.

Тц, знала бы раньше — не стала бы подавлять его натуру.

Всемогущая правительница в этот момент впервые за долгое время почувствовала укоры совести. Ей стало немного неловко перед маленьким лисом.

После осмотра господин канцлер оставил несколько порций лекарства, подходящего только для лиса.

Лис пребывал в полузабытьи, лениво прищурив глаза, кончики которых слегка подрагивали.

Лишь увидев, как приближается край темно-черного одеяния, он позволил уголкам своих бледных губ изогнуться в улыбке.

— Сестрица... — тихо пробормотал он, выглядя совсем растерянным.

Сюй Цяо не расслышала этого тихого шепота и просто поднесла чашу с лекарством к его губам.

Она приоткрыла алые губы и произнесла своим обычным холодным тоном:

— Выпей лекарство.

Сюэ Цяньцзуй моргнул ясными лисьими глазами, его взгляд рассеянно скользнул по её изящным пальцам, а затем переключился на чашу.

Он медленно подался вперед, слегка шевеля носом, и осторожно понюхал содержимое.

Два мягких красных лисьих ушка тут же обмякли еще сильнее, поникнув по бокам головы, и он совсем сник.

По одному запаху было понятно, что лекарство горькое...

Лис жалобно поднял на неё глаза, болезненно нахмурился и покачал головой.

Пушистые ушки при этом тоже качнулись.

— Сестрица, можно я не буду пить?

<http://bllate.org/book/18905/1848464>